

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИТОНИМОВ В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ

Ключевые слова: заговор, верования, русская культура, обряды, фитонимы.

В статье рассматриваются особенности употребления фитонимов в русских заговорах. Названия растений, встречающиеся в заговорных текстах, наделены метафорическим и символическим смыслом. С помощью растительной метафоры осуществляется номинация человека, описывается его внешность, чувства, поступки. В заговорах фитонимы могут символизировать болезнь, красоту, силу и т.д. Фитонимия несет в себе информацию о народном восприятии растений, дает возможность проследить, как внеязыковая действительность отражается в языке.

В традиционной культуре многих народов присутствует такой значимый элемент, как заговор. Заговор представляет собой разновидность народной магии, включающей в себя словесную формулу, направленную на то или иное физическое действие посредством запредельных сил [8, с.5]. В.И. Даль выделял в заговоре два компонента: словесная формула, которая, по народному представлению, имела магическую силу, и обрядовое магическое действие, которое должно было усилить магический эффект словесной формулы [3]. Адресатом заговора может стать любой элемент окружающего мира. В магических действиях обязательно присутствует вербальная составляющая, слово при этом приобретает большую колдовскую силу. Е. Бартминьский писал: «Верования, обычаи и культура – это все то, что может быть прочитано или познано через язык» [2, с. 33].

Цель нашего исследования – определить особенности функционирования фитонимов в русских заговорах. Материалом послужили сборники, включающие заговорные тексты: «Славянская магия» Кулаковой Р.И., «Книга заговоров и заклинаний» Фада Р.А.

Растения в мифологических представлениях славян занимали особое место, они были тесно связаны с жизнью русского народа, его традициями и верованиями, с ними ассоциируется плодородие и сама жизнь. В народном представлении деревья, кусты, цветы являются живыми существами, могут радоваться и страдать, вредить и помогать, наказывать и оберегать. К растениям относились очень почтительно, особенно к тем, которые использовались при проведении различных ритуалов. Изначально собирать растения для совершения обрядов могли только ведуньи, целители, знахари и т.д. Растения собирали в заповедных местах, соблюдая определенные правила [5].

Заговоры, в которых присутствуют названия растений, делятся на несколько групп: лечебные заговоры, любовные заговоры, заговоры, наводящие порчу, заговоры против сглаза. Самыми частотными по употреблению в русских заговорах являются фитонимы «дуб», «береза», «осина» и «ива». Выбор наименования предмета обуславливается не только отношением к нему человека, но и историческими, географическими, культурными и другими факторами [9].

Как правило, в заговорах упоминаются только те растения, которые люди либо выращивали, либо использовали в хозяйственных целях.

Для славян культовым деревом являлся дуб. Это дерево считалось связующим звеном трех миров: подземного, земного и небесного, оно являлось символом мирового пространства, его называли *Царь Дуб*. Рядом с дубом в заговорах, как правило, находится Бог или Богородица: *«На восточной стороне стоит дуб железный, под тем дубом Богородица сидит, шьет-вышивает, меня рабу Божию ... сторожит»*. Ассоциативное поле образа дуба в заговорах начинается от коннотаций «сильный», «могучий», «могущественный», «здоровый» и т.д. Дуб почитали за мощност, нечеловеческую силу, красоту и долголетие: *«Посередь лесу стоит дуб, на дубу том крепкий сук. Так крепок, не свалить, топором не изрубить, рукой голой не сломить, колдовством не перебить»*. Рядом с корнями дуба могли присутствовать змеи или змееподобные существа, которые покровительствовали полям и защищали от непогоды. Т.А. Агапкина считает, что змеи под дубом символизируют противодействие, соперничество дуба и бога огня Перуна, отсюда и запрет находится под деревом во время грозы [1]. Дуб считался защитником людей от несчастий, он мог спасти от многих болезней. В заговорах часто здоровый человек сравнивается с дубом, дубком, высказываются пожелания стать таким же, как дуб: *«Как крепок дуб, так и глаза раба Божьего ... будут крепки»*, *«Стоит в лесу дуб зеленый, словом Божьим укрепленный. Так бы и рос ... крепок и силен, как ив лесу дуб зелен»*. Фитоним «дуб» встречается в заговорах от чахотки, от зубной боли, от кожных заболеваний, от зубной боли, в защитных заговорах. Нужно отметить, что в одних заговорах дуб выступает как спаситель, например, *«как палка – сухой сук – дубом не станет, так болезнь откачнется и отстанет»*. В других – дуб забирает, принимает на себя все болезни: *«...стоит дуб, задумался, на нем ветви повяли, листья посохли, так чтобы у рабы Божьей ... лишей сухой, экзема повеяла, посыхал не дуя, дуб, дуб, корою заложил, волосом затени»*. С помощью заговоров избавлялись от любви, привлекали любовь, навели порчу на любовников и т.д. Например, к дубу «всемогущему» обращались с просьбой найти пару: *«В чистом поле стоят четыре дуба, четыре вихря. Четыре дуба, четыре вихря, идите, разыщите раба Божьего ..., вложите в его сердце грусть-тоску, чтобы он обо мне, рабе Божьей ..., печалился. Свои крепкие заговоры закрою на сорок замков, ключи отдам щуке-рыбе, чтобы она никому не рассказывала»*.

Если дуб является воплощением мужского начала, то береза – это воплощение женского. Береза у славян являлась одним из самых знаковых деревьев. С одной стороны, это дерево считалось местом обитания нечистой силы. Еще язычники замечали, что береза опустошает землю вокруг себя, никакие растения не выживают рядом с ней. С другой стороны, из березы делали обереги от нечистой силы, считалось, что береза приносит счастье в дом, оберегала от болезней (например, на Троицу крестьяне ходили в лес за молодыми березовыми ветками, вкапывали их во дворе дома, чтобы привлечь счастье). В традиционной русской культуре береза занимала центральное место в магических ритуалах и являлась одним из главных образов обрядовых текстов. Ассоциативная связь березы с женщиной (девушкой) особенно ярко проявляется в лечебной магии. Болеющие женщины (только женщины) садились возле березы, опирались на нее и произносили, например: *«Раз береза, два береза, три береза, четыре береза, пять береза, шесть береза, семь береза, восемь береза, девять береза с сучьями, с листьями раб ... проглотит (заговор от ангины)»*; *«На море, на океане, на острове Буяне стоит белая береза вверх корнями. Береза-мать, развернись, а на моей Буренке хворь во имя Христа уймись»*. В последнем заговоре береза с перевернутыми корнями отождествляется, как и дуб, с Мировым деревом. Перевернутые корни символизируют связь дерева с Космосом, высшей энергией.

Образ березы ассоциируется также с женственностью. В заговорах девушки просили у березы поделиться красотой. Мы можем отметить, что в одних заговорах береза выступает как исполнительница желаний, например: *«Матушки березы не стоят, корни не пускают, рабы Божьей ... золотнику на место стать. Матушка белая береза, возьми свою белоту, отдай рабе Божьей ... свою красоту»*. В других – береза воплощает все то красивое, о чем мечтает просительница: *«Как березка ветвями густа и кудревата, так и я, раба Божия ... была волосами богата»*. Кроме красоты у березы просили жениха, скорого замужества, счастливой судьбы: *«До тех пор, пока береза с моего венка будет стоять, до тех пор раб Божий ... будет у моих ног лежать»* или *«Ветка березы, живая да молодая, дай рабу Божьему ... любви к рабе Божьей, да заberi у него любовь к другим. Пусть одну меня любит и без меня дня выдержать не может»*.

Часто в заговорах мы встречаем фитоним «осина». Считается, что образ осины сочетает в себе взгляды язычников и христиан. Традиционно это дерево считается проклятым. М. Забылин писал: «Осиною народ признает проклятое дерево за то, что на нем, по преданию, удавился Иуда Предатель, и поэтому на этом дереве, хотя бы даже если ветру нет, происходит шелест листьев» [6]. Однако славяне с помощью осины боролись с нечистью (вспомним осиновый кол, который вонзали в спину ожившим мертвецам), оживляли мертвых [4]. С давних времен использовали силу осины для того, чтобы исцелиться от разных болезней, изгнать злых духов и защититься от разных

бед: *«Как верно, что Иуда на осине удавился, и как много листьев падает к моим ногам, так пусть и денег у меня будет столько же много»*. Например, в тексте заговора от воров мы видим уверенность в том, что *осина* убеждает от любой беды: *«Стоит в поле осина, под осинной могила, в могиле домовина, в домовине покойник лежит. Кто ту осину расстрясет, могилу развернет, гроб отвернет, того покойник во ад сверзнет»*.

Ивы обычно встречаются на берегах водоемов, поэтому люди заметили, что там, где есть *ива*, есть и вода: колодцы всегда копали рядом с этими деревьями, к тому же считалось, что *ива* очищает воду. За то, что *ива* указывала на присутствие воды, люди относились к ней с особым почтением. В русской традиции *ива* является олицетворением женской силы. В заговорных текстах мы часто встречаем ласковые обращения к *иве* – «ивушка», «матушка», «красавица», что говорит об особой любви славян к этому дереву: *«Как стоит ивушка на бережку, в реке косоньки свои споласкивает, в воду смотрится. А вода в реке холодная, омуты в реке глубокие, волны мерзлые неласковы. Пусть и встанет эта реченька промеж рабом Божьим ... и всеми девицами, и молодницами, кроме меня, рабы Божией ...»*. Девушки приходили к ней просить защиты, любви, замужества, женщины просили семейного благополучия: *«Вода быстрая, текущая, мне помоги, соперниц убери. Ивушка-красавица, помоги мне милому по нравиться. Ты соперниц убери, меня с милым охрани»*. *Ива* часто присутствует в заговорах против болезней. Считается, что *ива* высасывает из человека болезни и отгоняет нечистую силу: *«Плачь, мать-ива, не по своим корням, а плачь по моим деснам и зубам»* или *«Как ива плакучая от ножа плачет, так чтоб виновный в порче плакал и страдал»*.

В качестве растений-целителей в заговорах выступают *редька*, *репейник*, *земляника*, *крапива*, *яблоня*, *сыть* (*циперус*) и др.: *«Яблонька-сестрица, милая девица, ты меня кормишь, ты меня поишь, что воды те не даю, землю твою не рыхлю. Возьми от меня боль зубную – ломотную»*.

В заговорных текстах встречается много названий злаковых культур (*пшеница*, *овес*, *рожь*). Хлеб всегда считался признаком достатка и богатства в доме, к нему относились с большим почтением. *Пшеницу* часто называли матушкой, подчеркивая уважение к ней. Как правило, такие заговоры – это заговоры на обретение достатка, на прибыль, урожай, изобилие в доме: заговоры на *пшенице* (*«Мать-пшеница, ты кормишь и млад, и стар, и нищих, и бар. От зерна даешь и десять, и пятнадцать, и двадцать. Дай и мне, Божьей рабе ... деньгам зародиться, как этой пшенице»*), на *овсе* (*«Как много овса в девяти колодах, как много сора в двух харчевнях, так много покупателей в моей лавке»*) и т.д.

Интересны образы *ели* и *сосны* в заговорах. Почти не встречаются положительные характеристики этих деревьев. *Сосна*, как правило, имеет эпитет «черная», рядом с ней в тексте может присутствовать Сатана. На *ели* и *сосны* перенаправляют болезни, ревность, печали и т.д.: *«Эти*

веки стал черт хватать и уносить к черной сосне, к самому Сатане». Или, например: «Так бы стрелы мимо летели на высокие ели, на гнилое болото, в лес сухой, чтобы ревность сняло как рукой».

Исследование фитонимов позволяет выяснить, как отражаются в сознании человека элементы окружающей среды, превратившиеся в образы, которые фиксируются языковыми формами. В русских заговорах осталась информация, сохранившая различные элементы представлений славян об окружающем мире.

Растительные образы обладают символическим и метафорическим смыслами. В заговорах они могут символизировать болезнь, красоту, силу и т.д. Растительная метафора служит для называния человека, описания его внешности, обозначения обстоятельств жизни. Повторяемость фитонимов в текстах заговоров, их коннотации предопределены национальной культурной картиной мира русского народа.

Литература

1. Агапкина, Т.А. «Первое» дерево славянского дендрария: доминантные признаки в структуре символа / Т.А. Агапкина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2015. – № 10. – С. 99–106.
2. Бартминьский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1998. – Т.1: А – З. – 1998. – 699 с.
4. Ермолов, А.С. Народная мудрость в пословицах, поговорках, приметах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/mesjaz/index.htm>. – Дата доступа: 4.04.2024.
5. Забелин, И.Е. Отечественные записки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://books.google.co.uk/books?id=pFYFAAAAQAAJ@source=gbs_navinks_s. – Дата доступа: 04.04.2024.
6. Котельникова, Н. Е. Дерево в русских поверьях и суеверных рассказах / Н.Е. Котельникова // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: художественная обработка дерева. – Вып. 12. – М., 2003. – С. 17–18.
7. Кулакова, Р.И. Славянская магия / Р.И. Кулакова. – Харьков: Виват, 2016. – 224 с.
8. Фад, Р.А. Книга заговоров и заклинаний / Р.А. Фад. – М.: Питер, 2011. – 256 с.
9. Фаткуллина, Ф.Г. Национальные особенности функционирования фитонимов в фольклорных текстах / Ф.Г. Фаткуллина, Г.Г. Кульсарина // Научный диалог. – 2016. – № 7(55). – С. 92–105.

O.V. Agafonova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: timka2007.77@mail.ru

Features of the functioning of phytonyms in Russian incantations

Key words: incantation, beliefs, Russian culture, rites, phytonyms.

The article discusses the features of the use of phytonyms in Russian incantations. The names of plants found in charm texts are endowed with metaphorical and symbolic meaning. With the help of a plant metaphor, people are nominated, their appearance, feelings, and actions are described. In incantations, phytonyms can symbolize illness, beauty, strength, etc. Phytonymy carries information about people's perception of plants and makes it possible to trace how extra-linguistic reality is reflected in a language.